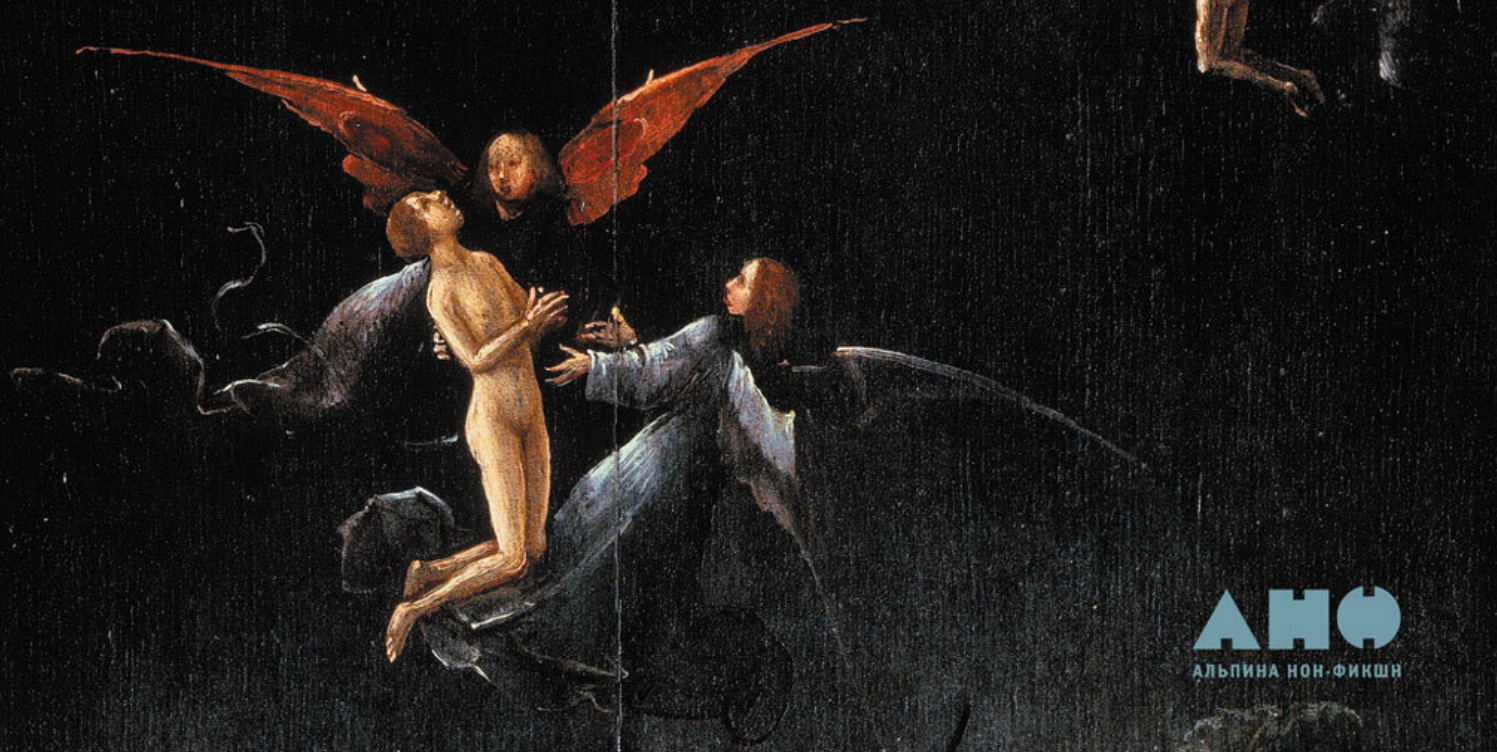

ОЛЕГ ИВИК

ВОКРУГ ТОГО СВЕТА

история
и география
загробного
мира

Олег Ивик

**Вокруг того света. История и
география загробного мира**

«Альпина Диджитал»

2022

УДК 82-343
ББК 82.3(0)

Ивик О.

Вокруг того света. История и география загробного мира /
О. Ивик — «Альпина Диджитал», 2022

ISBN 978-5-00-139599-7

Население загробного мира Земли составляет сегодня около ста миллиардов человек. Они обитают в египетском Дуате и в шумерской стране Курнуги, в германо-скандинавской Вальгалле и в христианском раю... Между миром мертвых и миром живых всегда существовали тесные двусторонние связи. Зороастрийские жрецы с помощью наркотиков направляли в потустороннее царство своих послов. Мореплаватели Одиссей и Брендан достигали его на своих кораблях. Некоторые путешественники, подобно Данте Алигьери, оставляли подробные путевые заметки. Свой вклад в изучение загробной жизни внесла археология. Ольга Колобова и Валерий Иванов, пишущие под общим псевдонимом Олег Ивик, несколько лет работали в археологических экспедициях на юге России. Постоянно соприкасаясь с загробным миром, они задались вопросом: каковы же его политическая история, культура, география, флора и фауна?.. В результате их исследований получилась эта книга. В ней дается краткий историко-географический обзор самых крупных государств загробного мира с древнейших времен до наших дней.

УДК 82-343
ББК 82.3(0)

ISBN 978-5-00-139599-7

© Ивик О., 2022

© Альпина Диджитал, 2022

Содержание

От авторов	7
Общий демографический и исторический обзор	8
Дуат (Древний Египет)	13
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Олег Ивик

Вокруг того света. История и география загробного мира

Редактор Елена Аверина

Издатель П. Подкосов

Руководитель проекта А. Казакова

Художественное оформление и макет Ю. Буга

Корректоры С. Чупахина, О. Сметанникова

Компьютерная верстка Д. Гуськов

© Олег Ивик, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2021

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

От авторов

- Я написал о Кавказе.
- А вы были на Кавказе?
- Через две недели поеду.

**И. ИЛЬФ, Е. ПЕТРОВ. ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ (ИЗ БЕСЕДЫ
ПЕРСИЦКОГО С НИКИФОРом ЛЯПИСОМ)**

Под общим псевдонимом Олег Ивик работают два автора: Ольга Колобова и Валерий Иванов. Взявшись за создание этой книги, они в какой-то степени уподобились печально известному Никифору Ляпису... Увы, авторам не приходилось бывать в загробном мире, и извиняет их, как и Ляписа, лишь тот факт, что они рано или поздно там все-таки окажутся. Впрочем, «отец географии» Эратосфен¹ тоже не бывал нигде, кроме Александрии и Афин. А «отец истории» Геродот², объездив всю ойкумену, в своей работе тем не менее широко приво-дил малодостоверные рассказы, например об одноглазых жителях Севера аримаспах или о сте-регущих золото грифах. Что же касается авторов этой книги, то они, хотя и вынуждены были работать по чужим материалам, пользовались лишь заслуживающими доверия источниками и личными свидетельствами столь уважаемых людей, как Моисей, Гомер, Иоанн Богослов³ или Данте Алигьери...

Несмотря на то что авторы не пересекали границ загробного мира, им не раз случалось навещать пограничные территории, участвуя в археологических раскопках. И если могильную камеру кургана можно в какой-то мере рассматривать как «прихожую» и «кладовую» Царства мертвых, то эти помещения авторам хорошо знакомы, равно как и многие их обитатели.

В настоящей книге рассматривается общая демографическая картина загробного мира и дается историко-географическое описание наиболее изученных его территорий. Небольшой объем и обзорный характер книги не позволяют использовать ее в качестве путеводителя, поэтому тем, кто намерен лично посетить эти места, авторы рекомендуют обратиться к списку литературы: некоторые из перечисленных там текстов, например «Бардо Тхёдол» или египет-ская «Книга мертвых», специально создавались как руководства для переселенцев.

В книге приводятся выдержки из путевых заметок ряда авторов, посещавших различные загробные царства в разные эпохи.

В заключение авторы выражают благодарность директору Института ноосферных раз-работок и исследований академику Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности Б. Г. Режабеку, который проконсультировал их по сложным вопросам кос-мологии и физики загробного мира, а также отговорил от попытки провести в реальных усло-виях мысленный эксперимент Гесиода по бросанию наковальни в Тартар, объяснив, что при этом значительная часть атмосферы может втянуться в образовавшуюся дыру, вызвав нежела-тельное изменение климата.

Авторы с признательностью вспоминают сотрудника Института космических исследова-ний РАН кандидата физико-математических наук Б. Е. Мошкина (1939–2018), который убе-дил их в правомерности применения третьего закона Кеплера к падению бога Гефеста.

¹ Греческий астроном и географ, жил в III–II веках до н. э.

² Греческий историк и путешественник, жил в V веке до н. э.

³ Один из двенадцати апостолов, евангелист, автор входящего в состав христианской Библии Откровения Иоанна Бого-слова (Апокалипсиса).

Общий демографический и исторический обзор

Загробный мир – величайший среди известных нам обитаемых миров. Правда, пока нам известно всего два таких мира, но, учитывая, что его население составляет, по разным оценкам, от шестидесяти до ста с лишним миллиардов человек (именно столько людей умерло на Земле за всю историю ее существования), есть основания предположить, что такого количества разумных обитателей нет ни на одной планете.

Конечно, по количеству умерших трудно установить точную численность населения загробного мира, поскольку, возможно, не все они туда попали и, во всяком случае, далеко не все ушли в мир иной навсегда. Скажем, индуисты и буддисты имеют тенденцию возвращаться в мир живых. Но и те и другие рано или поздно покидают колесо перерождений. А до того, как это произойдет, они вовсе не обязательно рождаются в нашем мире. Индуист после смерти может, перед новым перерождением, на некоторое время отправиться в загробное царство Питрилоку. А покойные буддисты, не достигшие просветления, распределяются между мирами голодных духов, ревнивых богов и пр., которые, в сущности, и есть отделения загробного мира. И лишь очень немногие из них возвращаются в мир живых людей. Что касается представителей других конфессий, то количество переселенцев из загробного мира среди них крайне мало. У христиан это всем известный Лазарь. У древних греков – Тесей, Геракл, его соратник Сфенел, Протесилай...⁴ Всего лишь несколько имен, которыми в рамках статистики можно пренебречь. Пренебречь с тем большим основанием, что все названные лица, вернувшись однажды из загробного мира, в конце концов вновь туда попали.

Индуистов и буддистов, возвращающихся из загробного мира, в какой-то мере уравнивают «статуэтки слуг» и «ушебти», которыми в период с III по I тысячелетие до н. э. населяли свое загробное царство египтяне, причем сплошь и рядом на одного человека-переселенца приходилось по несколько ушебти (см. главу «Дуат»). Кроме того, к жителям загробного мира можно отнести незначительное коренное население: богов, духов, валькирий и пр. Поэтому можно предположить, что в 2021 году в загробном мире обитает во всяком случае не менее 60 миллиардов жителей.

Демографическая картина этого мира в чем-то сходна с демографической картиной земли: в XX–XXI веках там проявилась тенденция к заметному росту и старению населения (за счет роста населения и резкого снижения детской смертности в нашем мире). В настоящий момент прирост населения в загробном мире составляет более 50 миллионов человек в год (возможно, эта цифра слегка завышена за счет покидающих его буддистов и индуистов). Причем рождаемость практически отсутствует и рост численности происходит благодаря мощной иммиграции.

Смертность в загробном мире невелика и не оказывает заметного влияния на численность населения. В некоторых регионах она практически нулевая. Кое-где (например, в египетском Царстве мертвых) существовала отличная от нуля вероятность, что после пересечения границы царства прибывший туда умрет вторично, будучи скормленным за свои грехи льву с головой крокодила. Во избежание подобных инцидентов для поступающих в загробный мир на постоянное жительство разработаны путеводители и руководства (египетская «Книга мертвых», тибетская книга «Бардо Тхёдол» и пр.).

В большинство регионов въезд свободный, иногда достаточно уплатить лишь небольшую пошлину на границе (например, в Аиде она составляла один обол, что во времена массового переселения примерно равнялось стоимости литра дешевого вина). Но есть и области с

⁴ Один из участников Троянской войны, воевал на стороне греков.

весьма ограниченным доступом (христианский рай). Во многие регионы вход разрешен только по национальному или конфессиональному признаку.

Политическая география загробного мира мало исследована. Известно, что он состоит из ряда государств, большинство из которых представляют собой абсолютные монархии. Царства эти, в свою очередь, делятся на области и регионы, причем членение бывает иногда достаточно сложным. В качестве примера можно назвать католические ад, чистилище и рай (наиболее хорошо исследованные территории загробного мира, известные нам по путевым заметкам Данте Алигьери). Административное деление производится иногда по самым неожиданным признакам, например по половому: так, в Вальгалле живут преимущественно мужчины (не считая некоторого количества валькирий).

Хозяйственная деятельность населения загробного мира очень сильно зависит от региона. У древних египтян она полностью повторяет земную, но для работы здесь существуют дубликаты покойников – упомянутые выше ушебти, численность которых значительно превосходит численность людей. В Вальгалле трудовая повинность заменена воинской службой. Известны территории полного ничегонеделания (Аид на ранних этапах истории). У христиан – как в раю, так и в аду – переселенцы вовлекаются в разнообразную деятельность, но ее трудно назвать хозяйственной. В некоторых царствах имеется нечто вроде концентрационных лагерей с принудительными работами. Так, в Аиде примерно в XII веке до н. э. возникло отделение для преступников, таких как Сизиф и Данаиды (подробнее см. главу «Царство Аида»). Но их «труд» не имеет реального экономического эффекта.

Первые жители загробного мира, о которых сохранилась вполне достоверная археологическая информация, стали отправляться в мир иной в эпоху среднего палеолита. Древнейшей известной группой переселенцев сегодня считают три десятка человек, останки которых найдены в 15-метровом карстовом провале, неподалеку от входа в пещеру Куэва-Майор на нагорье Сьерра-де-Атапуэрка в Испании. Среди них было немало детей, и почти никто не перешагнул тридцатилетний рубеж. Они жили примерно 300 тысяч лет тому назад, и их считают гейдельбергскими людьми – предшественниками неандертальцев.

Конечно, ученые не раз находили и более древние останки, но нет никаких оснований думать, что их владельцы собирались отправиться в иной мир и как-то готовились к этому переселению. Что же касается жителей Сьерра-де-Атапуэрки, они захватили с собой в последнее путешествие великолепно обработанный 15-сантиметровый бифас (заостренное с двух сторон орудие) из розового кварцита. Поскольку этот бифас не имеет следов использования, некоторые специалисты считают, что он оказался рядом с покойными не случайно, а был намеренно положен для посмертного употребления. Не слишком роскошное имущество для такой большой группы, но ведь это была едва ли не первая волна осознанной миграции, и традиции проводов в загробный мир еще не успели сложиться.

Примерно такая же по численности группа переселенцев-неандертальцев отправилась в загробный мир 130 тысяч лет тому назад с территории современной Хорватии (окрестности города Крапины). Считается, что с этого времени неандертальцы освоили загробный мир, сформировали о нем достаточно четкое представление и стали заботливо провожать туда своих умерших. Правда, забота эта носила иногда не вполне понятный характер: ранние неандертальцы, похоронив покойного, со временем расчленили его и изымали череп или укладывали его отдельно. По-видимому, в неандертальском загробном мире можно было часто видеть несчастных жителей, лишенных головы. Для них это было тем более печальной утратой, что их мозг имел объем в среднем 1400–1600 см³ и был больше, чем у современного человека (объем мозга которого составляет 1300–1400 см³). Ученые считают, что неандертальцы не слишком отличались от нас по своим умственным способностям. Но, с головой или без головы, они жили в загробном мире вполне комфортно, по крайней мере по своим меркам. Они брали с собой

каменные орудия, мясо животных и их рога, кусочки охры... Известны могилы, в которые были положены яйца страуса, живые цветы и даже костяная пластинка с резными символами, наводящими на мысль об астрономии.

Впрочем, со временем неандертальцы, видимо, поняли, что голова в загробном мире лишней не будет. Так, знаменитый девятилетний ребенок из могилы в пещере Тешик-Таш был похоронен без расчленения. Объем его мозга составлял 1500 см³ – это очень много, особенно для ребенка. Могила защищала ограда из рогов горного козла, рядом был устроен очаг.

Сохранил голову и неандертальский юноша из пещеры Ле-Мустье. 45 тысяч лет назад он был похоронен на юго-западе нынешней Франции. Молодой человек взял в дорогу куски кремня, каменные орудия и большой запас жареного мяса. А место, где он нашел последний приют, дало название всей неандертальской культуре (мустьерская).

Справедливости ради надо отметить: некоторые исследователи, изучавшие могилы неандертальцев, сомневаются в том, что найденные там предметы были заупокойными дарами. Ученые допускают, что эти, очень немногочисленные, вещи и тем более кости животных могли попасть туда случайно. Но даже если неандертальцы и отбывали в мир иной без какого бы то ни было имущества, соплеменники заботливо провожали их, укладывая в могилу на бок в скорченной позе – именно так похоронено большинство из них.

Сравнительно недавно в Испании была сделана сенсационная находка, подтверждающая версию о существовании у неандертальцев загробного мира. Более того, проводы в него и общение с его обитателями могли сопровождаться довольно сложным и пышным ритуалом. Примерно в ста километрах от Мадрида, в долине Лосоя, были известны несколько пещер, в которых найдены останки неандертальцев. В 2009–2011 годах здесь обнаружена и исследована еще одна пещера, названная Дескубьерта (Des-Cubierta). Около сорока тысяч лет тому назад в ней был похоронен ребенок-неандерталец. Грунтовые воды размывали могилу и унесли большую часть костей, но оставшихся на месте зубов и фрагмента челюсти оказалось достаточно, чтобы понять, что ребенку исполнилось два-три года. Несмотря на столь юный возраст, он был удостоен невероятно пышного (по тем временам) похоронного обряда. Рядом с могилой сооружены многочисленные очаги, в которых лежали рога туров, бизонов и оленей (более тридцати экземпляров). Некоторые рога сохранились вместе с частью черепа и выглядели примерно как трофеи, развешанные на стенах современных охотничьих домиков. Отдельно был положен череп взрослого степного носорога. Пещера, судя по всему, была необитаема, и сооруженные в ней очаги не имели хозяйственного назначения. Ученые склоняются к мысли, что в пещере Дескубьерта они столкнулись со свидетельствами проведенного здесь похоронного обряда или другого ритуала, имеющего отношение к миру мертвых.

По-видимому, в загробном мире неандертальцев обитало немало медведей. Во всяком случае, люди принимали все меры по их переселению туда. Известно большое количество медвежьих могил. Так, в пещере Регуду во Франции был похоронен целый бурый медведь. Его сопровождал ритуальный камень с отверстиями и части туш других медведей. Тело накрыто плитой, весящей 850 килограммов.

В Нерубайских катакомбах под Одессой найдены останки четырехсот медведей. А неподалеку, возле села Ильинка, – кости еще пятисот зверей, в основном медвежат. Это не отходы «перерабатывающей промышленности» неандертальцев, а именно захоронения: некоторые из них совершены в специальных каменных ящиках.

Судя по костным останкам, медведей в загробном мире неандертальцев было заметно больше, чем людей. Среди ученых бытует мнение, что далеко не все неандертальцы удостоились посмертного существования. Во всяком случае, отнюдь не каждого из них специально снаряжали и провожали в мир иной. Подсчитано (хотя и очень приблизительно), что на сегодняшний день археологи раскопали лишь одного погребенного неандертальца на миллион живших. Эта цифра очень мала, если учесть, как много было найдено неандертальских стоянок. К

тому же погребения, как правило, носили единичный характер, не больше двух-трех человек в одном месте (а чаще всего – единственный покойник). Родовые могильники появятся гораздо позднее, через много тысячелетий после полного ухода неандертальцев из мира живых. Возможно, погребения в специально отведенных местах удостаивались только особо выдающиеся члены племени; останки же всех прочих могли быть брошены на растерзание зверям, птицам или рыбам и не сохранились до наших дней. Посмертная судьба этих людей (или ее отсутствие) остается под вопросом.

В течение десятков тысячелетий неандертальцы сосуществовали бок о бок с людьми современного антропологического облика, но примерно 35 тысяч лет тому назад *Homo sapiens sapiens* почти полностью вытеснил неандертальцев с поверхности земли. С этого времени, в эпоху верхнего палеолита, заселение загробного мира пошло быстрее, а хозяйственная и культурная жизнь в нем стала гораздо богаче. Покойные прихватывали с собой кремневые ножи, скребки и проколки, костяные ложила и иглы, собираясь продолжать ту же работу, что и на земле. Охотники брали копья и дротики. Но главной ценностью в загробном мире в этот период, как ни странно, считались украшения.

Переселенцы отправлялись в мир иной в одежде, украшенной бусами, просверленными морскими раковинами и клыками животных. В моде были подвески, ожерелья, диадемы, браслеты из бивня мамонта. Хорошо известный археологам мужчина из могилы на стоянке Сунгирь (на окраине современного Владимира) взял с собой в загробный мир лишь несколько немудреных даже по тем временам каменных инструментов. Зато одних только бусин из бивня мамонта, которыми расшита его одежда, археологи насчитали больше трех с половиной тысяч. Специалисты утверждают, что изготовление одной такой бусины занимает в среднем 45 минут. Таким образом, работа над полным комплектом бус, украшавших одежду сунгирца, требовала более 2500 человеко-часов; иначе говоря, один человек, работая по восемь часов в день, должен был истратить на это около года. Кроме того, на мужчине найдены двадцать браслетов, тоже из бивня мамонта, а шапка его расшита двадцатью клыками песца.

К концу палеолита по очень приблизительной (и спорной) оценке на земле ежегодно умирало около ста тысяч человек. Сколько из них отправлялось в загробный мир, а сколько – в небытие, сегодня судить очень трудно. Во всяком случае, сборов и проводов в загробный мир удостаивались далеко не все. Но начиная с мезолита⁵ и особенно с наступлением неолита⁶ загробный мир, по крайней мере в Евразии, широко распахивает свои двери не только для избранных (как это, по-видимому, было до тех пор), но и для большинства желающих. Появляются родовые могильники, в которых с надлежащими церемониями погребают даже самых заурядных членов рода.

В эпоху бронзы в степях Южной Европы вырастают гигантские курганные гряды. За три с лишним тысячи лет до новой эры их начали воздвигать для своих умерших племена, о жизни которых сегодня неизвестно почти ничего, но зато о смерти – очень многое. Мы не знаем, как они называли себя, и археологи зовут их по конструкциям могил, вырытых под курганной насыпью: ямники, катакомбники, срубники...

В середине II тысячелетия до н. э., во времена срубников, в загробном мире кочевников Европы отмечен резкий демографический взрыв. Археологи находят невероятное количество могил этого периода. Большинство из них очень бедны: срубники отправлялись в загробный мир, прихватив с собой, как правило, грубый лепной горшок и немного мяса. Непонятно, на что они рассчитывали, быть может, на то, что их приютят и дадут им средства к существованию ранее умершие племена и народы. По крайней мере, чужие курганы срубники использо-

⁵ На большей территории Евразии, обычно с XV–XII тысячелетий до н. э.

⁶ Начало неолита в Евразии, в зависимости от региона, пришлось в основном на X–VI тысячелетия до н. э.

вали, нимало не смущаясь тем, что у них уже есть владельцы. Тысячи курганов, возведенных ямниками и катакомбниками для себя, были захвачены новыми хозяевами степей, которые могли подселить в один большой курган до полусотни обитателей. И судя по всему, ни о каком порядке, ни о какой зарождающейся государственности в загробном мире степняков Европы речь еще не шла.

Тем временем в загробных мирах Востока – Египта, Междуречья, Китая – давно уже наступила историческая эпоха: сформировались первые государства, создавался чиновничий аппарат, действовали суды, вводились законы. Древняя Греция еще была разделена на крохотные полисы, а в объединенном греческом Аиде уже существовала мощная система единовластия.

Молодые мировые религии, подчиняя себе государства и континенты, перекраивали карту загробного мира. Религиозные войны бушевали по ту и по эту сторону гроба. В мире мертвых возникали и рушились империи, сменялись властители, происходили переселения народов. Целые области, такие как, например, Элизий (Елисейские поля), исчезли с лица земли. Аид попал в сферу экспансии христиан и стал всего лишь одной из областей их загробного царства наряду с чистилищем и раем. Рай был перенесен с территории Эдема в Азии в небесные сферы. Ад, в свою очередь, претерпел заметные изменения в 2006 году: специальным постановлением папы римского Бенедикта XVI там было ликвидировано детское отделение Лимба, и все его население благополучно переселилось в рай.

Умершие осваивали космическое пространство, и уже в XIV веке Данте, совершивший в обществе Беатриче межпланетное путешествие, подробно описывает колонизацию планет Солнечной системы душами праведных христиан.

История загробного мира столь же ярка и полна событиями, как и история мира живых. К сожалению, знакомство с ней в нашем мире носит несколько односторонний характер, что прежде всего вызвано ограниченностью источников. Существует значительное количество письменных памятников, в которых дается географический, политический и этнографический обзор потусторонних царств, но большинство из них созданы людьми, которые на момент их написания не являлись жителями загробного мира. Образцы материальной культуры и предметы искусства, имеющиеся в распоряжении исследователей, как правило, были созданы в мире живых и переместились в потусторонний мир вместе со своими владельцами. Предметы, непосредственно произведенные в мире мертвых, по-видимому, весьма редко попадают в руки живых ученых и коллекционеров – по крайней мере, авторам не известен ни один достоверный случай.

Все это значительно затрудняет исследования. Тем не менее авторы настоящей книги предприняли скромную попытку обрисовать вкратце историю и географию основных наиболее изученных государств загробного мира. В силу явного недостатка информации им пришлось пренебречь доисторическим периодом, ограничившись лишь кратким его обзором. Авторы вынуждены были пренебречь и многими отдаленными и малоисследованными областями загробного мира, даже если они существуют по сей день. Более или менее подробно рассматривается история крупнейших государственных образований мира мертвых, оказавших наибольшее влияние на развитие обоих миров.

Дуат (Древний Египет)

Загробный мир Древнего Египта, Дуат (или Херет-Нечер), имел очень сложную историю и топологию и был тесно переплетен с миром живых, точнее с четырьмя другими мирами, из которых состояла вселенная, – небом, землей, водой и горами. Как возник Дуат, доподлинно не известно. Впрочем, происхождение всей египетской вселенной – дело достаточно темное и, возможно, очень давнее. В «Туринском царском каноне», созданном в эпоху Нового царства⁷, перечислены боги, правившие Египтом до того, как власть во второй половине IV тысячелетия до н. э. перешла к первым правителям-людям. Названы и сроки царствования некоторых богов. Аналогичная информация сохранилась и в других источниках. Если сложить эти сроки, получаем примерно 13 тысяч лет⁸ только для богов, для которых эти сроки обозначены (а они в меньшинстве). Таким образом, есть основания думать, что египетская вселенная была создана значительно раньше, чем, например, вселенная христиан и иудеев.

О том, как именно она была создана, разные источники рассказывают по-разному. Во всяком случае, она возникла из хаоса, называвшегося Нун. Достаточно скоро из него выделился первоначальный холм (на котором позднее возник город Иуну, больше известный под греческим названием Гелиополь – город Солнца). Кроме того, по одной из версий, родившийся из хаоса бог Солнца Атум (Ра) оплодотворил сам себя и родил бога воздуха Шу и богиню влаги Тефнут, а те родили бога земли Геба и богиню неба Нут, которые нас интересуют в первую очередь, поскольку загробный мир египтян в основном был сосредоточен на земле, под землей и на небе. Богиню Нут иногда описывали как женщину, изогнувшуюся от горизонта до горизонта. Существовало и представление о Небесной Короле, богине Хатор (Хатхор), усыпанной звездами. Но, будь небо женщиной или коровой, по животу у нее протекала одна из важнейших рек мира, небесный Нил, по которому позднее стал плавать в своей ладье бог Солнца Ра. А пока что Ра правил на земле, совмещая бремя государя с заботами по освещению и отоплению: он жил на священном холме Бен-Бен в Гелиополе, ночью спал в цветке лотоса, а по утрам взмывал в небеса и в облике сокола летал над своим царством. Иногда он опускался слишком низко, и тогда начиналась засуха. Так было изо дня в день, из года в год.

Ра правил долго, и в конце концов он устал от власти. Отметим, что это весьма редкий случай: бог сам уступает верховную власть своему преемнику. Сначала Ра хотел передать бразды правления богу Тоту, но Тот не согласился царствовать один, и некоторое время они правили вместе. По-видимому, это сильно облегчило жизнь Ра, во всяком случае, он прекратил бессистемное блуждание по небу и упорядочил свою деятельность. Возможно, в этом сказалось влияние Тота, который был богом мудрости, счета и письма и считался вдохновителем интеллектуальной жизни Египта. Теперь днем Ра путешествовал на своей ладье по небесному Нилу, совершая путь от востока до запада, ночью спускался к горизонту и плыл по Нилу подземному, а Тот, ставший по совместительству богом Луны, восходил над землей в отсутствие Ра. Существуют сведения, что к установлению этой системы приложила руку и жена Тота, богиня порядка Маат.

Однако в конце концов Ра все-таки отрекся от престола (хотя и не отказался от выполнения обязанностей бога Солнца). И уже покинув трон, а заодно и землю, создал первую обитель мертвых – Поля Покоя. По поводу того, находятся они на небе или под землей, существуют разногласия, возможно, имеются две области Полей. Весьма вероятно, что Ра создавал эти места не столько ради усопших, сколько ради себя самого. Что же касается покойных пересе-

⁷ Новое царство – период в истории Египта, XVI–XI века до н. э.

⁸ См.: Рак И. В. Египетская мифология. – СПб., 2000. С. 73, 113, 150.

ленцев, они стали направляться туда значительно позднее, не исключено, что к удивлению и вопреки намерениям самого Ра.

«И будут для меня тростники и травы там!»⁹ – воскликнул солнечный бог, и произошли Тростниковые поля, сказано в так называемой «Книге Коровы», высеченной на стенах гробниц фараонов Девятнадцатой династии¹⁰. Тростниковые поля, или Поля Иалу, – это, возможно, часть Полей Покоя и, во всяком случае, одна из областей Дуата.

После отречения Ра мудрый Тот не стал претендовать на власть, и корона досталась богу Шу. Позднее его сменил Геб, царствование которого продолжалось (согласно тексту Наоса из Сафт-эль Генна¹¹) 1773 года.

Итак, каждую ночь Ра спускался на своей ладье под землю, чтобы освещать подземное царство. Но по поводу того, было ли это царство в те времена населено мертвыми, существуют большие сомнения. По-видимому, уже в глубокой древности в долине подземного Нила обитали некоторые боги и многочисленные демоны; к населению можно отнести и живших у входных врат павианов (разумных и владеющих членораздельной речью). Но что касается душ умерших, в ту далекую эпоху их судьба была весьма неоднозначна.

Если опираться на «Туринский царский канон» и подобные источники, то правление бога Ра завершилось более чем за 16 тысячелетий до наступления новой эры. Никаких письменных памятников того времени, конечно, не сохранилось (да их и не было). И очень маловероятно, что люди уже тогда имели четкое представление о боге Ра, путешествующем для их блага по небесному и подземному Нилу, и тем более о созданных им Тростниковых полях. Не говоря уже о том, что к культуре и религии того мира, который мы сегодня называем Древним Египтом, эти люди еще не имели прямого отношения. Но если принять «правила игры» древних египтян и допустить, что их боги (равно как и населенные этими богами Тростниковые поля) существовали задолго до появления египетской цивилизации, можно отметить интересную параллель с данными археологии. На территории Египта почти не встречаются захоронения, которые были бы совершены ранее V тысячелетия до н. э. А немногие более древние покойники, которые все-таки были обнаружены археологами, как правило, не имели при себе имущества, которое свидетельствовало бы об их намерении продолжить свое существование в загробном мире. Так что есть основания думать, что примерно до V тысячелетия до н. э. Тростниковые поля пустовали либо туда попадали случайные и никак не снаряженные для загробной жизни души. Кто-то, возможно, добирался до неба и вселялся в звезды – отголоски этой информации сохранились в более поздних источниках. Там, на Небесном Дереве, семь молодых богинь по имени Хатхор¹², с коровьими рогами и солнечными дисками на головах, кормили умерших и играли для них на бубнах и систрах.

Тем временем правление Геба сменилось правлением бога Осириса, который после недолгого, по божественным меркам, правления (всего 28 лет) был убит собственным братом Сетом. Жена (и одновременно сестра) Осириса Исида не сумела воскресить мужа, но впоследствии это сделал сын Осириса Гор, которого Исида умудрилась зачать от умершего. Воскресший Осирис тем не менее не захотел (или не смог) оставаться на земле и отправился царствовать в подземный мир, который, возможно, еще не был в полной мере загробным. Позднее

⁹ Пер. М. Э. Матье. Цит. по изд.: Рак И. В. Египетская мифология. – СПб., 2000. С. 92.

¹⁰ Девятнадцатая династия правила Египтом в XIII – начале XII века до н. э. О точных датах египтологии спорят; здесь и далее мы будем указывать ориентировочные сроки и даты (на основе труда Юргена фон Бекерата), не вдаваясь в подробности дискуссии о хронологии.

¹¹ Наос – небольшой храм, часто переносной; Сафт-эль Генна – современная деревня в дельте Нила, где ведутся археологические раскопки.

¹² Эти богини считались богинями судьбы, но носили то же имя, что и Небесная Корова, и имели ту же атрибутику. Иногда их рассматривают как воплощение самой Небесной Коровы.

Осирис станет судьей над душами умерших. Но в первое время своего пребывания в Дуате он, вероятно, никого не судил, ибо покойных там попросту не было. Когда же они там появились, то никакому загробному суду не подлежали – по крайней мере до воцарения на земле Шестой династии Древнего царства¹³. Но от начала подземного правления Осириса до первых фараонов-людей было еще далеко. Пока что их функции на земле последовательно исполняли боги: Гор, Тот, Маат и Птах.

Первые переселенцы, целенаправленно отправляющиеся в загробный мир и снаряженные для жизни в нем, стали более или менее массово покидать Египет примерно с середины V тысячелетия до н. э. Археологические данные говорят о том, что умершие брали с собой мотыги, кремневое оружие, гарпуны с костяными наконечниками и сосуды с пищей. Очень большое внимание в потустороннем мире, по-видимому, уделялось косметике, потому что множество египтян захватывали с собой сланцевые пластинки для растирания косметических средств и мешочки с малахитом, который применялся при их изготовлении. Глиняные дома должны были обеспечить их кровом. А судя по глиняным моделям лодок, которые постоянно встречаются в могилах, египтяне собирались по дороге в Царство мертвых переправляться через подземный (или небесный) Нил.

К середине IV тысячелетия до н. э. малые государства Египта начинают укрупняться (как водится, за счет соседей). Возникают Южное и Северное царства, которые на рубеже IV–III тысячелетий объединяются под властью одного правителя. К этому времени боги окончательно удаляются на небеса и под землю, и наступает Раннединастический период. Первые фараоны строят первые гробницы-мастабы. Под каменными «зданиями» без окон и дверей делают колодцы, ведущие в подземные камеры-гробницы. Мумифицировать египтяне еще не умеют, но уже производятся первые попытки. Конечности покойников пеленают, кожу обрабатывают содой, иногда трупы пытаются препарировать.

В усыпальницы кладут все, что может понадобится знатному человеку. Не забывают и слуг: одного только визиря Хемаку, ушедшего в иной мир в годы Первой династии, сопровождали девятнадцать человек. Царям полагалась более пышная свита: например, вместе с Джером, похороненным в Абидосе, отправились в вечность 338 человек, в основном женщины. Они не были безродными рабынями – каждая была убита и похоронена с соответствующими случаю церемониями, имеет отдельную могилу и каменную стелу с именем. Очень часто слуг пред смертью (или сразу после нее) калечили – есть версия, что это делали для того, чтобы они в загробном царстве не удрали от своего господина. Так что в египетском мире мертвых обитало, по-видимому, немало инвалидов.

Многие фараоны того времени не желали удовлетвориться одной гробницей и строили для себя сразу две загробные резиденции, одну – на севере страны, другую – на юге. Так, царица Мерьет-нейт после смерти могла обитать – по выбору – либо в Абидосе, где вокруг ее гробницы был похоронен изрядный штат прислуги (41 человек), либо в Саккаре, где царица соорудила еще одну гробницу, а рядом устроила нечто вроде потусторонних мастерских. Здесь были захоронены специалисты: кораблестроитель, художник, мастер по изготовлению ваз, – а с ними и оборудование, необходимое для того, чтобы в загробном мире работы шли не хуже, чем в земном. Кроме того, в Абидосе отдельно от высочайшей гробницы был создан небольшой «рабочий поселок», в котором похоронили еще 77 человек, назначенных в загробный штат Мерьет-нейт. В которой из двух основных резиденций захоронено тело самой царицы, неизвестно: оно не сохранилось. Но это не очень принципиально, поскольку для посмертного существования вполне хватало статуи умершего.

¹³ Древнее, или Старое, царство – период в истории Египта, XXVIII–XXIII века до н. э. Шестая династия правила с XXV до середины XXIII века до н. э.

Кто не мог или не хотел брать с собой в загробный мир настоящих людей, ограничивался их изображениями (нарисованными на стенах гробниц или скульптурными), которые умножали население мира мертвых. Верность этих слуг господину тоже ставилась под сомнение, поэтому рисунки и скульптуры времен Раннединастического периода часто изображают искалеченных людей. Иногда в гробницах встречаются глиняные женские тела, не имеющие конечностей. По-видимому, это наложницы усопшего, которым не требовалось ни рук, ни ног для выполнения своих главных обязанностей.

Рядовые египтяне этой эпохи брали в загробный мир довольно скромное имущество, прежде всего посуду. Она могла быть дешевой, глиняной. Но иногда даже в очень бедных погребениях, совершенных в небольших песчаных ямах, встречается каменная посуда очень высокого качества и в изрядном количестве. Вероятно, египтяне любили поесть не только вкусно, но и красиво и застольные традиции мира живых продолжались в Царстве мертвых.

Вторая четверть III тысячелетия знаменуется расцветом Древнего царства и строительством Великих пирамид. Повелители Египта отправляются в загробный мир, прихватив с собой все, что может понадобиться для безбедной жизни. Поскольку на посмертное существование в виде мумии особых надежд еще не возлагалось (было очевидно, что при всем старании похоронных дел мастеров мумия долго не продержится), усыпальницы дополнительно снабжались статуями покойного: в них должна была вселиться душа, если мумификация окажется неудачной. А ближе к концу Древнего царства на стенах погребальных камер царей появились так называемые «Тексты пирамид», посвященные прижизненным деяниям и посмертному существованию усопших владык.

При власти смертных царей для въезда в загробный мир был установлен очень высокий социальный ценз. Теперь египтяне могли попасть туда только по личному разрешению фараона: гробницы вельмож возводились лишь централизованно и за государственный счет. Несанкционированное строительство богатых гробниц не позволялось, поэтому все те, кто не удостоивался этой чести, шансов на загробное существование, вероятно, не имели. Конечно, всех египтян худо-бедно хоронили, но могилы бедняков становятся очень простыми, а инвентарь либо отсутствует, либо более чем скуден. Это навело многих египтологов на мысль, что ни на какую жизнь за гробом рядовые люди той эпохи не рассчитывали. Крупнейший советский египтолог Ю. Я. Перепелкин пишет:

«Простым людям были недоступны ни гробницы, ни изваяния, ни жертвы, ни „вечное“ поминовение, ни сообщающие „блаженство“ заклинания. Мы не знаем точно, на что обрекали господствующие представления народные низы на том свете, но из надписей явствует, что беспомощному мертвецу там угрожали голод и жажда, доводящие до поглощения собственных испражнений, и полное уничтожение»¹⁴.

Из «простых смертных» гарантированную вечную жизнь обретали только слуги, которых погребали вместе с повелителем (впрочем, этот обычай прекратился уже в Раннединастическую эпоху), или те, чьи изображения были нарисованы на стенах гробницы. Портретное сходство не имело значения, достаточно было подписать изображение. Известны случаи, когда египтяне, которым вечная жизнь по статусу не полагалась, прокрадывались в загодя подготовленную чужую гробницу и подписывали под изображениями слуг свои имена, чтобы пробраться в загробный мир нелегально. Лишь к концу Древнего царства, преимущественно в провинции, вельможи присвоили себе право сооружать гробницы за свой счет, не испрашивая высочайшего дозволения, – благо царская власть ослабла. Вновь подчинив весь Египет, цари вернули и право распоряжаться не только жизнью и смертью, но и посмертным существова-

¹⁴ Перепелкин Ю. Е. История Древнего Египта. – СПб., 2000. С. 176.

нием подданных. И только к концу Среднего царства¹⁵ любой состоятельный египтянин вновь получит возможность заказывать гробницу по собственной воле. А те, у кого не будет средств на гробницу и на оплату заупокойных служб и жертвоприношений, начнут организовывать собственные похороны поближе к богатому погребению в надежде, что и им перепадут крохи с «чужого стола».

В древнейшие времена и по крайней мере при первых двух династиях Древнего царства загробный мир египтян представлял собой не централизованное государство, а отдельные, совершенно автономные «усадьбы», о местонахождении которых было известно только, что они расположены где-то на западе. В мире живых они, кстати, тоже в основном располагались на западном берегу Нила. Каждая из этих усадеб снабжалась полным комплектом всего, что только может понадобиться в хозяйстве. Торговые и меновые связи между усадьбами явно не предусматривались. На стенах гробниц не было никаких упоминаний о богах (хотя они пестрят подробнейшими изображениями потустороннего быта, неотличимого от земного). Хозяин гробницы-усадьбы попадал вместе с ней в изолированный мир, не подлежа загробному суду и не оказываясь под юрисдикцией какого-либо бога. И если при жизни любой, даже самый знатный и высокопоставленный вельможа, был, по сути, рабом фараона, жестко встроенным в социальную иерархию, то в загробном мире он мог насладиться полной и абсолютной свободой не только от фараона (который мог появлялся в гробницах только чтобы наградить или одарить хозяина), но и от богов.

Несколько иной была в те времена (как, впрочем, и позднее) посмертная судьба фараонов. Они, конечно, тоже имели свои изолированные загробные владения, но, в отличие от простых смертных, фараон, будучи богом на земле, оставался им и в потустороннем мире. После смерти он присоединялся к свите бога Ра и вместе с ним совершал ежедневные странствия по небесному и подземному Нилу. Фараонам полагались места в божественной ладье, но многие из них, по-видимому, предпочитали плавать на собственных кораблях, тем более что их сопровождала в этих плаваниях многочисленная свита. Самая древняя из известных нам потусторонних эскадр насчитывает двенадцать кораблей и относится к началу III тысячелетия. Она была обнаружена археологами в специальных кирпичных «ангарах» в тринадцати километрах от Нила. Это однозначно говорит о том, что для плаваний в мире живых корабли не предназначались. Длина кораблей – от пятнадцати до двадцати двух метров. Возможно, на них плавают по небесному Нилу уже упоминавшийся нами фараон Джер. Царица Мерьет-неит сопровождает бога Ра на корабле длиной около восемнадцати метров. Несколько позднее, во времена Древнего царства, на эскадре из пяти кораблей отправился в потусторонний мир знаменитый Хуфу (Хеопс). Одна из его ладей, длиной в 42 метра, сохранилась до наших дней; ее и сегодня можно видеть рядом со знаменитой пирамидой в Гизе. Как ни странно, строитель самой большой пирамиды не потрудился взять с собой самый большой корабль: по летописи «Палермского камня»¹⁶ известны и 50-метровые суда того времени.

Несмотря на то что царем подземного мира был Осирис, покойными до конца эпохи Древнего царства ведал его сын Анубис, имевший вид шакала (или человека с головой шакала). В то время как Осирис властвовал над подземным царством вообще, Анубис занимался именно умершими. Впрочем, его функции тогда были минимальными: как мы уже говорили, все покойные, кроме фараонов, достаточно автономно жили в своих гробницах. А фараоны, поступавшие после смерти в свиту Солнца, становились богами, отождествляли себя с Осирисом, вступали в ритуальный брак с его женой Исидой и ни о каком подчинении Анубису или кому

¹⁵ Среднее царство – период в истории Египта, конец XXII – начало XVIII века до н. э.

¹⁶ Фрагмент базальтовой стелы, содержащий сведения по истории Древнего царства. Стела была создана во 2-й половине III тысячелетия.

бы то ни было не желали даже слышать. Тем более что к подземному царству они прямого отношения не имели. Они еженощно проплывали по нему на своих кораблях, но жили преимущественно в обители богов на небе.

Так, в текстах, высеченных в пирамиде Пепи II (Неферкара), фараона Шестой династии Древнего царства, мы читаем:

«Разлилось озеро... Да перевезут отца Неферкара, да перевезут тебя на ту восточную сторону неба, где рождаются боги. Придет этот час завтра, придет этот час послезавтра, когда родится отец Неферкара там. Придет этот час завтра, придет этот час послезавтра, когда отец Неферкара зайдет и восстанет, как звезда на теле неба... Не умер отец Неферкара смертью! Стал духом отец этот, духом... Уведи Неферкару с тобою, Гор! Перевези его, Тот, на крыле твоём!.. О Неферкара, не упадешь ты на землю, ибо схватил для себя Неферкара две сикоморы, которые на той стороне неба, которые перевозят Неферкару и ставят его на этой восточной стороне неба».

В текстах описывается лестница, которая уведет царя на небо, а специальные заклинания, обращенные к богиням, должны обеспечить ему помощниц на этом пути. Потом царь, окончательно отождествленный с Осирисом, при помощи богинь возрождается к новой жизни:

«Говорят они тебе, о Осирис-Неферкара, ты уходишь и приходишь, ты спишь и просыпаешься, ты умираешь и оживаешь! Встань! Посмотри, что сделал для тебя сын твой! Пробудись! Услышь, что Гор сотворил тебе! Поразил он тебе поразившего тебя в образе быка, убил он для тебя убившего тебя в образе дикого быка, связал он тебе связавшего тебя... Как прекрасно видеть, как упоительно смотреть – видеть Гора, когда дает он жизнь отцу своему, когда дает он радость Осирису пред богами западными. Исида обмывает тебя, Нефтида чистит тебя, великие сестры твои очищают плоть твою, соединяют члены твои, дают появиться очам твоим на челе твоём... Пробуждается бог, встает бог... Осирис Неферкара выходит из Геба!»¹⁷

Примерно до конца Древнего царства египтянин, сумевший испросить у фараона персональную гробницу и обустроивший ее надлежащим образом, мог быть уверен в своем посмертном благополучии. Но тем временем в загробном мире назревали революционные перемены. Еще несколько столетий назад Осирис, ставший царем подземного мира, правил преимущественно богами – смертные в его владения почти не поступали. Но постепенно его царство заселялось людьми. Множились «усадебные» вельможи; при всей их обособленности между ними существовали определенные связи, и близился момент, когда они могли слиться в «конфедерацию», причем безо всякого участия Осириса. Тем временем Ра, в свое время отказавшийся от верховной власти над миром, стал снова усиливать свои позиции, в том числе и на берегах подземного Нила. Его имя все чаще повторяется в именах фараонов, а форма пирамид повторяет форму священного обелиска бога Солнца. Сыновья и наследники фараона Хуфу (Хеопс, Четвертая династия) впервые приняли официальный титул «сын Ра». А первые фараоны Пятой династии уже были сыновьями Ра в буквальном смысле слова (по крайней мере, так утверждает папирус «Весткар», написанный, правда, лет на пятьсот позднее). Фараоны один за другим приводят в загробный мир толпы челядинцев и воинов; их корабли, сопровождавшие ладью Ра, составляли к тому времени могучую армаду, которая ежедневно, беспрепятственно и беспощадно спускалась из небесного Нила в Нил подземный, угрожая суверенитету царства Осириса. Напряженность усугублялась тем, что Осирис находился с Ра в определенной конфронтации еще с тех пор, когда Ра поддерживал Сета, убийцу Осириса, в его тяжбе с Гором. С тех пор Сет ежедневно пересекал владения убитого им Осириса в составе свиты Ра, в его ладье.

¹⁷ Цит. по изд.: М. Э. Матье. Тексты пирамид – заупокойный ритуал (О порядке чтения «Текстов пирамид») // Тексты пирамид. – СПб., 2000. С. 384–385, 395–396.

Долгие века Осирис царствовал, но не правил: он не имел ни законодательства, ни действенных механизмов судебной и исполнительной власти. В результате появились люди, которые вообще отказывались признавать власть этого бога, как и прочих богов подземного мира. Некоторые фараоны декларативно оставляли на стенах пирамид и гробниц надписи, в которых подробно описывали свои будущие бесчинства в царстве Осириса, включавшие в числе прочего убийства богов с последующим каннибализмом и изнасилование богинь.

Например, последний фараон Пятой династии Унас украсил стены своей гробницы такими описаниями грядущих безобразных сцен в долине подземного Нила:

«Унас – тот, кто съедает их (богов. – *О. И.*) магию и проглатывает их духовную мощь. Их Великие – ему на завтрак, их Средние – ему на обед, их Малые – ему на ужин. Их старики и старухи служат ему топливом... Он пожирает их внутренности, так как их чрева переполнены магией Огненного острова (резиденция Осириса. – *О. И.*)»¹⁸.

В результате Осирис для упрочения своей власти еще в конце Древнего царства учредил в своих владениях пограничный контроль, совмещенный с судебной процедурой. Теперь любой переселенец, прежде чем получить вид на жительство, должен был явиться на Огненный остров, где его сердце взвешивали на специальных весах. Возможно, первоначально обязанности судьи выполнял бог Ха, но впоследствии Осирис судил новоприбывших сам. Впрочем, поначалу Осирис не мог обеспечить порядок даже на Огненном острове, где размещался суд. Известен документ, согласно которому некий покойник, «вышедший с Огненного острова недовольным», ищет справедливости у Хентииметиу, одного из древних богов Дуата, который, очевидно, еще не подчинился Осирису. Суть дела состояла в том, что пострадавший подвергся насилию со стороны своего личного врага чуть ли не в зале суда...

Тем временем власть фараонов на земле от царствования к царствованию ослабевала. Последним владыкой единого Египта эпохи Древнего царства был Пепи II, за свое почти столетнее правление приведший страну к полному развалу. Вскоре после его смерти Египет раскололся на несколько независимых, враждовавших друг с другом государств.

Участь царей, сомневавшихся во власти Осириса, оказалась плачевной. Во время наступившей смуты Первого переходного периода их пирамиды (как, впрочем, и гробницы их предшественников и преемников) были разграблены, а мумии уничтожены. Объединившие страну через век с небольшим цари Одиннадцатой династии уже безоговорочно признавали власть Осириса в загробном мире...

С падением на земле Древнего царства, в подземном мире устанавливается единоличное правление Осириса, подкрепленное сформированной системой исполнительной власти. Царь сместил Анубиса и самолично взял на себя функции управления умершими, которые к этому времени составляли уже значительную (если не подавляющую) часть населения долины подземного Нила. Впрочем, Анубис продолжает играть при отце определенную роль: он участвует в процедуре суда, ведает погребальным ритуалом, бальзамированием, охраной каноп – сосудов с внутренностями умершего. Но с двоевластием было покончено навсегда. И даже Ра, продолжая оставаться важнейшим богом египетского пантеона, сливаясь с Амоном и Атоном, в подземном царстве вынужден признавать главенство Осириса. Умершие фараоны продолжают пополнять свиту солнечного бога, но и они, стремясь к загробному возрождению, прежде всего отождествляют себя с Осирисом. Сам Осирис принял на себя дополнительную роль бога подземных глубин, и теперь вся вселенная оперлась на его плечи, а истоком Нила стал пот, струившийся из рук Осириса.

Забегая вперед, скажем, что к концу Нового царства (в конце II тысячелетия до н. э.) Осирис окончательно победил Ра и присвоил себе его главный атрибут – солнечный диск. С

¹⁸ Цит. по изд.: Кеес Г. Заупокойные верования древних египтян. Пер.: И. А. Богданов. – СПб., 2005. С. 147.

этого времени его – бога подземного царства и владыку мертвых – стали изображать с сияющим диском на голове, что можно расценить двояко: как окончательную победу загробного мира над миром живых, но и как победу жизни и света над мраком смерти. Однако это случится на тысячу лет позже. А пока что в загробном царстве египтян надолго установился определенный порядок, не нарушаемый никакими революционными потрясениями.

Впрочем, назвать систему, установившуюся в подземном царстве, порядком в нашем понимании этого слова, пожалуй, трудно. Здесь, помимо прибывающих сюда на жительство переселенцев, издревле существовало местное население, состоящее из разного рода зверей и демонов, ведущих свою жизнь и не вступающих с администрацией Осириса ни в какие отношения. Поэтому умерший египтянин, даже отмеченный при жизни всяческой праведностью и не без оснований рассчитывавший на счастливую посмертную участь, подвергался на пути к Огненному острову многочисленным опасностям и мог безвинно погибнуть еще до начала судебной процедуры. Осирис не принимал никаких мер по обеспечению безопасного передвижения на вверенных ему территориях, и, чтобы как-то это компенсировать, египетские жрецы стали создавать многочисленные руководства для новоприбывших.

Уже упомянутые нами «Тексты пирамид» такому назначению не вполне соответствовали. Это были магические заклинания, гимны богам, обращенные к ним просьбы о содействии усопшему и восславление самого усопшего, его земных подвигов и его грядущей посмертной судьбы. Но как должен был вести себя покойный для того, чтобы этой судьбы достигнуть или хотя бы просто не быть съеденным «Пожирателем ослов» или не свалиться в «озеро пламени», – об этом «Тексты пирамид» говорили скупой. И хотя «Пожиратель ослов», судя по своему имени, питался преимущественно ослами, считалось, что он и для покойного представляет немалую опасность. А ведь в загробном мире обитал еще и некий «Поглотитель миллионов», и убийца Осириса Сет, «живущий падалью», не говоря уж о страшном Апопе, с которым ежедневно сражались, причем не всегда успешно, сам Ра и его дружина. Кроме того, на берегах подземного Нила обитало множество бегемотов, которые были крайне опасны и для людей, и для богов. А в самой реке водились многочисленные крокодилы... Некоторые египтяне для защиты в пути брали с собой целые военные отряды: так, номарх Месетхи, живший в конце Первого переходного периода¹⁹, отправился в Дуат во главе восьмидесяти статуэток-воинов: сорока копеейщиков-щитоносцев и сорока лучников. Интересно, что лучники были не египтянами, а нубийцами.

Но солдаты, естественно, не могли помочь найти правильную дорогу или противостоять могущественным демонам. И в годы Среднего царства на стенках саркофагов стали появляться тексты, назначенные служить для покойных чем-то вроде путеводителей, – так называемые «Тексты саркофагов». Самый знаменитый из них – «Книга двух путей»²⁰ – содержит шестнадцать «глав», в которых не только подробно рассказывается, как можно двумя путями, водным и сухопутным, достигнуть «Чертога Двух Истин», где вершит свой суд Осирис, не только говорится о возможных опасностях, подстерегающих путешественника, но и впервые дается карта-схема маршрута. На ней красной полосой отмечено «огненное озеро» с пометкой «Не иди к нему». Для души, выбравшей сухопутную дорогу, отмечены плотины и даны инструкции, как миновать стражей (следует прочесть «изречение прохождения» или выдать себя за бога). Можно использовать и водный маршрут, оба пути сходятся.

Но шли годы, и египтяне, по-видимому, осознали все неудобство карт и инструкций, размещенных на стенках саркофагов. Саркофаг – вещь весьма громоздкая. И даже если допустить, что покойный тащил его на себе (или транспортировал каким-то иным способом) до

¹⁹ Первый переходный период – примерно полувековой промежуток между Древним и Средним царством, когда единого египетского государства не существовало и в разных частях страны одновременно правили разные династии.

²⁰ Сборник текстов и изображений со стенок саркофагов эпохи Среднего царства, найденных в некрополе эль-Берше.

самого суда, момент, когда на тебя накидывается «Поглотитель ослов», не самый подходящий для того, чтобы читать надписи, расположенные в том числе внутри саркофага, на его днище и крышке. Тем более что саркофагов, как правило, было несколько и они вкладывались один в другой, как матрешки.

Неудобство практического пользования «Текстами саркофагов» привело к тому, что инструкции в конце концов стали выпускать в бумажном, точнее, папирусном виде. Это, помимо всего прочего, позволило увеличить и объем предлагаемой информации. Так возникла снабженная многочисленными картами, схемами и рисунками египетская «Книга мертвых» – последняя форма руководства для покойных на их пути к загробному судилищу. Впрочем, словом «книга» эти тексты стали называть уже современные ученые. А в те времена, когда покойный египтянин пробирался по опасным дорогам Царства мертвых, сжимая в руке заветный папирус, никакой книги, никакого утвержденного канона не было. Каждый жрец сам писал для покойников инструкции, опираясь на свое мнение и на сложившуюся традицию. Тот, кто мог хорошо оплатить услуги по составлению путеводителя, получал более подробный и хорошо иллюстрированный текст с полным картографическим описанием долины подземного Нила. Кто-то довольствовался краткими инструкциями. Свиток папируса вкладывали в саркофаг, и покойный мог без труда пользоваться им по ходу дела.

Сегодня основной свод «Книги мертвых» содержит и описание похоронной процессии, и гимны богам, и тексты, предназначенные для чтения во время заупокойных служб. Но главной целью «Книги» было проинструктировать умершего на его первых шагах в загробном мире: рассказать, как договориться со стражами, охраняющими врата Дуата, как избежать встречи с чудовищами, живущими на берегах «огненного озера», как войти в пристанище «ариту», где можно отдохнуть и набраться сил... Прикладывался и текст приветствия, которое следовало произнести, переступив порог судилища, и шпаргалки ответов, которые должен был давать покойный на вопросы судей.

«Слава тебе, великий бог, Владыка Двух Истин! Я пришел к тебе, о господин мой! Меня привели, дабы я мог узреть твое совершенство. Я знаю тебя, знаю имя твое, знаю имена сорока двух богов, которые находятся с тобой в Чертоге Двух Истин, которые живут как стражи грешников, которые пьют кровь в этот день испытания...» – так должен был обратиться покойный к председателю суда. Потом перед лицом суда – «Великой Эннеады» – ему должно было произнести «Исповедь отрицания»:

Я не совершал несправедливости против людей.
Я не притеснял ближних. <...>
Я не грабил бедных.
Я не делал того, что не угодно богам.
Я не подстрекал слугу против его хозяина.
Я не отравлял...²¹

Затем подсудимый представал перед «Малой Эннеадой» и вновь перечислял все преступления, которых он не совершал, при этом к каждому из сорока двух членов суда следовало обратиться по имени. Тут поневоле требовалась шпаргалка, особенно если учесть, что покойный видел их впервые. Тем временем сердце подсудимого лежало на «Весах Истины», другая чаша которых уравнивалась пером богини Маат. Сердцу и перу надлежало пребывать в равновесии, причем весы одновременно исполняли роль детектора лжи, и стрелка их отклонялась, стоило подсудимому солгать.

²¹ Пер. И. Э. Павловой. Цит. по изд.: Рак И. В. Египетская мифология. – СПб., 2000. С. 309–310.

Судебный процесс мог длиться очень долго, в одном из текстов «Книги мертвых» есть упоминание о многих месяцах, в течение которых продолжались испытания. Если покойный был признан достойным загробного существования, он объявлялся «правогласным» – «маа херу». Присвоение этого титула не только позволяло ему в полном здравии пребывать в Царстве мертвых, но и давало немалые привилегии. Теперь по его зову любой из богов обязан был прийти ему на помощь, любые двери Дуата распахивались по его приказу, а богини, ответственные за пропитание умерших, должны были снабжать его небесной пищей.

Ну а в случае обвинительного приговора грешника отдавали на съедение богине Амт – «Пожирательнице» – с телом гиппопотама, лапами и гривой льва и пастью крокодила. Интересно отметить, что никаких изысканных наказаний для грешников (или для тех, кто не сумел правильно произнести нужные формулы и грамотно ответить на вопросы) суд Осириса очень долгое время не предусматривал: их попросту съедали. Лишь во времена Нового царства на берегах подземного Нила появилась какая-никакая пенитенциарная система: грешников лишают тепла, света и возможности общаться с богами. В «Книге Пещер» описывается, как виновных варят в котлах (туда кидают их головы, сердца, души и тени). А в «Книге Врат» бог Гор объявляет приговоренным: «Вы связаны сзади, злодеи, чтобы быть обезглавленными и перестать существовать»²².

Однако, обезглавливание само по себе не обязательно означало, что «злодеи» сразу же «переставали существовать». Египтологи предполагают, что после отсечения головы грешники лишались возможности видеть, слышать и говорить, но мучения их продолжались. В частности, головы могли гореть в огненном озере, а тела и души (по отдельности) – подвергаться разнообразным пыткам. Их расчленяли, варили и пожирали разнообразные боги и демоны, некоторые из которых, вероятно, вербовались из самих же грешников. Жестокой пыткой считалось нахождение в «перевернутом состоянии» или «хождение на голове». Современному человеку такое наказание, пожалуй, представляется значительно более гуманным, чем расчленение и сожжение, но у египтян была на это своя точка зрения. «Перевернутость» ассоциировалась у них с нарушением мирового порядка, нарушением пищеварения и поеданием нечистот и могла вести к абсолютному уничтожению человека.

Впрочем, не вполне понятно, завершались ли пытки полным уничтожением казнимых. С точки зрения египтян, расчленение тела и невозможность его воссоединения с душой (точнее, с душами, ибо их было несколько) сами по себе уже были равнозначны уничтожению личности. Но не исключено, что при этом как тело, так и души продолжали претерпевать мучения. В «Книге Амдуат» («О том, что в Дуат»), созданной в период Нового царства (но восходящей к Среднему), говорится, что наказания грешников повторяются ежедневно, но нет указаний на то, что в конце концов страдальцы примут окончательную смерть и перестанут существовать.

Еще одним законодательным новшеством, введенным ко времени Нового царства, было изменение статуса фараонов: теперь они представляли перед судом Осириса так же, как простые смертные. Более того, процессы демократизации в загробном мире привели к тому, что право обрести вечную жизнь появилось даже у самого последнего бедняка, лишь бы он мог заказать простой гроб, на стенках которого написаны имена богов, а на крышке – обращение к Осирису: «О Уннефер, дай этому человеку в твоём Царстве тысячу хлебов, тысячу быков, тысячу сосудов пива»²³. А если денег не хватало и на это, то изготавливали маленький гробик, в который вкладывали деревянную фигурку умершего и закапывали поблизости от богатого погребения.

Жизнь в загробном мире Египта была, судя по всему, весьма изобильна. Обеспечивалось изобилие легко: в гробницу не требовалось укладывать материальные ценности (хотя и это

²² Пер. М. Э. Матье. Цит. по изд.: Рак И. В. Египетская мифология. – СПб., 2000. С. 320.

²³ Пер. М. Э. Матье. Цит. по изд.: Рак И. В. Египетская мифология. – СПб., 2000. С. 303.

имело место), достаточно было нарисовать их на стенах. Египтяне снабжали покойных едой и питьем, но эти скромные продукты должны были, вероятно, выручить их в первые дни, когда они еще не успели толком обустроиться в загробном мире. Предполагалось, что позднее усопший заведет там свое хозяйство, в основу которого лягут многочисленные стада, обильные поля и виноградники, нарисованные на стенах гробницы. Вообще говоря, представления египтян о загробном мире за три с лишним тысячи лет существования Древнего Египта претерпевали немалые изменения, но какие бы революции ни потрясали долину подземного Нила, доставка туда продовольствия осуществлялась очень просто: путем настенных изображений. Так передавали саму еду (хлеб, фрукты, жареных гусей), таким же образом создавали инфраструктуру, необходимую для производства этой еды (сады, виноградники, стада, птичники, пасеки, рабов). Что не помещалось на картинках, то дописывали словами.

Например, вельможа Птаххотеп, живший примерно в середине III тысячелетия, изображен в рельефе на стене собственной гробницы в Саккара. Он восседает за столом, а перед ним лежат птицы, ритуальные хлебцы различной формы и длинные ломти хлеба. Но, поскольку на одном столе много не поместишь, то под столом записана сакральная формула: «1000 хлебов, 1000 сосудов пива, 1000 алебастровых сосудов с умощениями, 1000 одежд»²⁴.

В гробнице Аменемхета, начальника нома («области») Белой Антилопы, жившего в конце Среднего царства, изображен и сам номарх за столом, и загробные работники, которые обеспечивают трапезы своего господина и его слуг: собирают виноград, делают вино, рыбачат и ловят птиц в западню. Но видимо, полного доверия к этим нарисованным труженикам у номарха не было, потому что здесь же начертана формула, которую предлагалось произносить посетителям гробницы. Они должны были перечислять разнообразные продуктовые подношения, в том числе «1000 жертвенных подношений в хлебе и пиве, 1000 быками и птицами»²⁵: предполагалось, что, после того как формулы эти будут озвучены, названные продукты материализуются в загробном хозяйстве покойного номарха.

Несмотря на все преимущества и радости загробной жизни, в долине подземного Нила, как и в долине Нила земного, любого из подданных могли в любой момент оторвать от его личных дел и привлечь к общественным работам. В правомочности такой системы египтяне настолько не сомневались, что даже на Полях Иалу не рискнули ее ликвидировать. Но обходить ее они научились, и уклонение от трудовых повинностей во времена Нового царства приняло массовый характер. Для этого использовали специальную разновидность слуг – так называемых ушебти. Собственно, слуг – иногда в виде статуэток, но чаще всего нарисованных на стенах гробницы – египтяне захватывали в загробный мир и раньше. Есть основания думать, что обычно это были реально существовавшие люди. Причем тот факт, что они еще живы, нисколько не мешал им выполнять свои обязанности в загробном мире, если хозяин умирал первым; впоследствии слугам было гарантировано посмертное существование. Но с середины II тысячелетия до н. э. загробный мир заполняется буквально толпами маленьких фигурок ушебти, назначенных не столько обслуживать своего хозяина, сколько заменять его, если боги призовут его на общественные работы. Они должны были откликаться на имя покойного словами: «Я здесь». В «Книге мертвых» приводится наставление для ушебти:

«О этот ушебти! Если Осирис-(имярек) будет призван выполнять любую работу, какую выполняют там, в Херет-Нечер, и будут тяготы ему там, как человеку, несущему свои обязанности, ты должен взять на себя все эти работы, которые делаются там: возделывать поля, обу-

²⁴ Цит. по изд.: Рак И. В. Египетская мифология. – СПб., 2000. С. 303. С. 266.

²⁵ Пер. М. Э. Матье. Цит. по изд.: Рак И. В. Египетская мифология. – СПб., 2000. С. 278.

страивать берега, перевозить через реку песок с запада на восток. „Я сделаю это. Я здесь!“ – скажешь ты»²⁶.

Впрочем, судьба ушебти в загробном мире оказывалась не слишком тягостной. Они были дешевы, покойные египтяне десятками, а то и сотнями укладывали их в свои гробницы, возможно чтобы распределить по дням года; известна, в частности, фигурка ушебти с надписью: «1-й день 3-го месяца зимы». В остальные 364 дня года ушебти мог отдыхать и наслаждаться всеми (или по крайней мере многими) радостями Полей Иалу.

Все вышесказанное наводит на мысль, что к концу Среднего царства и тем более в эпоху Нового царства в Дуате произошел мощнейший демографический взрыв. Сюда толпами ринулись бедняки, которым раньше загробная жизнь, по крайней мере долгая, не полагалась. Кроме того, Дуат был наводнен тысячами, если не миллионами ушебти. Ситуация осложнялась тем, что каждый покойник (к ушебти это, по-видимому, не относилось) приводил в загробный мир сразу несколько своих сущностей, ведущих достаточно самостоятельную жизнь. Сколько именно их приходилось на одного человека, сегодня сказать трудно: египтологи называют цифры до шести и даже до восьми. И о сути каждой из них информация тоже имеется самая противоречивая.

Во-первых, у египтянина было имя – «рен», и оно являло собой вполне полноценную и почти самостоятельную сущность, наподобие души (некоторые египтологи называют его одной из душ). Достаточно было стесать высеченное на статуе имя и написать новое, как статуя начала являть собой уже другого человека. Достаточно было в тексте, воспевающем свершения прежнего фараона, заменить его имя на другое, как все его деяния переходили к новому владельцу: это было не обманом читателя, а сакральным актом. Мы уже писали о том, что именно «рен», написанный возле изображения в гробнице, давал возможность его носителю попасть в Царство мертвых.

Кроме того, у человека имелась тень – «шуит». Какое отношение она имела к человеку, кроме того что он ее отбрасывал в солнечную погоду, сегодня сказать невозможно. Тем не менее эта тень шла, в числе прочих душ, в загробный мир. Известно, что тени грешников, осужденных судом Осириса, варились в котлах вместе с прочими их органами.

О том, что такое душа «ах», почти ничего не известно; возможно, она возникала лишь после смерти человека, после проведения жрецами соответствующего ритуала.

Главные компоненты комплекса душ египтянина – «ба» и «ка» – чаще всего упоминаются в древних текстах, посвященных загробной жизни. Причем «ба» при жизни настолько тесно был связан с телом, что говорить о «ба» живого человека бессмысленно. Покинув тело после смерти, он возвращается в мумию и, хотя может ее покидать (например, известны изображения «ба», сидящего на дереве или пьющего из садового пруда), обитает в основном в гробнице и никогда не оставляет мумию или, на худой конец, статую надолго. Но при этом есть данные о том, что именно «ба» может подниматься в небеса и там наслаждаться вечным и безбедным существованием.

Из всех душ наиболее независим «ка», «двойник», который тем не менее больше всех прочих связан с самим египтянином, с его личностью. Родившись вместе с человеком, он идет с ним по жизни, но может существовать и отдельно, особенно если хозяин позаботится заранее сделать свою заупокойную статую.

Назначение статуи – служить вместилищем «ка» после смерти владельца. Но иногда предусмотрительные египтяне заранее договаривались о том, чтобы жрецы провели со статуей необходимый для ее загробного существования обряд «отверзания уст и очей». После этого «ка» вселялся в статую и начинал еще при жизни «хозяина» исправно исполнять свои грядущие загробные обязанности. Часто будущий покойник сам осуществлял свой «посмерт-

²⁶ Цит. по изд.: Чегодаев М. А. Древнеегипетская «Книга Мертвых» // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 155.

ный» культ, навещая уже готовую гробницу и ублаговывая поселившегося в его статуе «ка». Например, номарх Джехutihотеп, живший при Двенадцатой династии (начало II тысячелетия до н. э.), соорудил изваяние в 13 локтей (примерно 6,5 метра), лично проследил за его установкой при гробнице и сам отправлял обряды культа собственного «ка».

После смерти египтянина ублагование продолжали наследники покойного; впрочем, часто покойный еще при жизни выделял средства на поддержание культа своего «ка». По-видимому, именно «ка» в большей степени, чем другие души, пребывал в Дуате, хотя при этом и не терял связи с гробницей. Именно его снабжали пищей, питьем, благовониями и прочими «телесными» радостями родственники покойного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.